

П.А. Шилина

Премодернизм Поля Пуаре

Аннотация. Французский модельер Поль Пуаре, следуя в начале XX в. собственной творческой концепции, немало способствовал формированию современных костюмных форм. В статье рассмотрены основные стилеобразующие аспекты творений модельера, а также отдельные особенности его творческой эволюции. Пуаре преодолевал традиции историзма, которые в процессе вытеснения их тенденциям модерна, оставались еще сильны. Стиль модельера формировался одновременно со становлением модерна, однако, обращаясь к античному и региональному типам костюма, он творил не «в рамках», а параллельно модерну. Подобные обращения отразились в творчестве модельера революционным для того времени минимализмом кроя с использованием цельного прямоугольного отреза ткани, а также конструированием одежды путем драпировки. Автор исследует конкретные примеры заимствований Пуаре различных мотивов, особенности кроя и декорирования изделий. Рассматривая эволюцию творчества модельера, автор выделяет основные причины его кризиса – в частности, неспособность перенять заложенные им самим традиции модерна и приверженность к эстетике экзотической роскоши в период активного становления тенденций упрощения в costume.

Ключевые слова. Поль Пуаре, женский костюм, модернизм, драпировка, модерн, историзм, крой, минимализм.

радиции, на которых базируется проектирование многих современных костюмных форм, были основаны знаменитым французским модельером конца XIX—начала XX в. Полем Пуаре. В период расцвета его творчества принято считать господствующими два стиля – модерн и историзм.

История сделанных мастером открытий всегда будет пока-зательна и поучительна, однако, в ней до сих пор есть много спорных, вызывающих исследовательский интерес моментов. Так, например, традиционно считается, что Пуаре преодолевал традиции ретроспективных стилей [1]. Действительно ли обстоятельства эволюции манеры мастера складывались таким образом?

При поверхностном взгляде сомневаться в этом вроде бы не приходится. В конце XIX—начале XX в. — в то время, когда Пуаре активно творил и работал — как мы упомянули ранее, эпоха модерна сменила прежде определяющий эстетические формы историзм. В этот период, однако, были ощутимы его веяния, в том числе и в сфере женского костюма.

В начале XIX в. художественная мысль развивалась, всемерно расширяя представления о классическом искусстве древности. В 1799 г. после Египетского похода Бонапарта европейцы многое узнали о египетском искусстве. Признанные идеологи стиля ампир, наиболее нормативного варианта классицистического мышления, французские декораторы Шарль Персье и Поль Фонтен утверждали, например, что красота и совершенство памятников архитектуры Египта «пригоднее для наших целей, чем красота и совершенство построек Греции и Рима» [2]. Такой подход способствовал тому, что египетские мотивы вливались в стилистику ампира, ускоряя процесс становления историзма.

Расшифровка Ж.-Ф. Шампольоном в 1822 г. египетских иероглифов, завоевание Францией Алжира (1830) и Туниса (1881), революция Мэйдзи в Японии (1868), открывшая страну для европейцев, усилили интерес художников Старого континента к экзотическому искусству Востока. В связи с этим, естественно, переосмысливалась и история классического европейского искусства.

Постепенно последователи историзма приходили к пониманию того, что, пользуясь отдельными фиксированными в продолжение истории формами и приемами, можно выражать актуальное содержание, облекать художественные идеи в «исторические костюмы», ради создания во все времена высоко ценного в искусстве ощущения игры и атмосферы карнавала. Так на смену классицистической эстетике в XIX столетии при-

шел новый эстетический идеал, провозгласивший отказ от единого утвержденного канона.

При господстве историзма для многочисленных заимствований в костюме в равной степени привлекались самые разные стили. К примеру, у эпохи рококо мода XIX в. взяла гладкий, прилегающий лиф, узкий обрамленный кружевом рукав, квадратный вырез декольте, украшенные богатым рисунком ткани пастельных тонов. Возрождение, время Марии Медичи подарили современницам Эмиля Золя и Эдуарда Мане подвески-аксельбанты, рукава с буфами, пышные рукава с густой сборкой у плеча, получившие название «жиго», лифы со шнипом, широкие, пришитые по линии талии баски.

Средневековье внесло в моду XIX в. мотив длинного струящегося платья без жестко фиксированной линии талии. Но этим мода не ограничилась. Литература романтизма 1820–1830-х гг., как известно, часто обращалась к изображению жизненных реалий Средних веков, к изучению искусства далекой эпохи. Это незамедлительно получило отклик в моде, которая с 1830-х гг. стала проявлять повышенный интерес к стилю средневековых ювелиров.

Конец XIX в. обозначается «антиэклектическим движением», характеризующимся стремлением к созданию нового, более целостного направления. Стиль модерн вскоре становится основным, но сосуществует параллельно с ретроспективными стилями, а также с другими направлениями. Творившие в эпоху модерна художники, подводя на своем историческом этапе итог многовековому развитию европейского искусства, стремились, в частности, добиться целостности композиции. В костюме модерна отражалось более целостное понимание художественной идеи, чем в костюме периода историзма – с его эклектичностью и некоторой несогласованностью деталей.

Стиль Пуаре, как было отмечено выше, формировался одновременно со становлением модерна. Модельер смог освоить новые перспективы в конструировании и переосмыслении различных мотивов благодаря использованию крупных отрезков ткани и освоению выразительной силы драпировки. Такое изменение предоставляло большой простор для творчества, и Пуаре, стремясь освоить его, обращался к региональным типам костюма, а также к мотивам античных одеяний.